

САДОВНИЦА С ПОРТРЕТА В. ТРОПИНИНА

Журнал открывает новую рубрику, в которой будет знакомить читателей с произведениями изобразительного искусства, запечатлевшими образы артистов балета разных периодов нашей уникальной хореографической истории. Вспомним крылатую строфу песни популярного барда: «А также в области балета мы впереди планеты всей». И в этой фразе нет преувеличения, хотя есть легкая ирония, но она относится, скорее, к стране, а не к балету. А балет наш выше иронии и сомнений во все времена. Не случайно многие художники обращались к знаменательной балетной теме. Известны десятки блестящих портретов артистов балета. И мы открываем рубрику с одного из таких портретов.

В зале русского искусства первой половины XIX века Государственного музея изобразительных искусств республики Татарстан привлекает внимание портрет очаровательной девушки с розой в руке. Все здесь проникнуто духом столь модного в начале XIX века сентиментализма: молодая поселянка, присевшая в тени, наслаждается красотой природы. Так могла выглядеть Лиза Карамзина или Лиза Муромская Пушкина. Кто же она? Под портретом читаем: В.Тропинин «Портрет балерины Т.С.Карпаковой. 1828». Этот портрет, написанный после возвращения В.Тропинина в Москву в 1828 году, стоит особняком в его творчестве. Изображение модели в рост, богатый колорит, объёмная лепка форм, проработанная фактура шелкового платья и шерстяной шали балерины навевают ассоциации с парадными портретами В.Л.Боровиковского. Портрет красив и несколько театрален. Благодаря такой подаче художник подчеркивает принадлежность модели к волшебному миру театра. И, однако, юная балерина на портрете проста и искренна, она свежа как розы, собранные ею. Других прижизненных изображений Татьяны Карпаковой не осталось. И лишь благодаря поэтической кисти В.Тропинина мы можем ощутить непреходящее очарование ее облика.

Юная садовница – солистка Большого театра Татьяна Сергеевна Карпакова (1812–1842). В двадцатые годы XIX века на сцене Большого театра танцевали брат и сестра Карпаковы – Михаил и Татьяна. Татьяна Сергеевна стала настоящим украшением балетной сцены Москвы. Талантливая ученица знаменитой прима Большого театра и первой в мире женщины – балетмейстера Фелицаты Гюльень – Сор уже с двенадцати лет выходила на сцену с сольными партиями. В 1831 году она окончила Московское театральное училище и стала полноправной солисткой Большого театра. Гюльень – Сор активно вводила талантливую ученицу на главные партии в своих балетах «Розальба», «Фенелла», «Геркулес и Омфала» и др.

Поэтическая выразительность и легкость ее танца восхищали критиков. Вслед за художником рецензент «Северной пчелы» В.Ушаков сравнивал ее с розой: «Между юными жрицами Терпсихоры девица Карпакова есть то же, что роза в царстве Флоры». (Цит. по кн. В.М.Красовская «Русский балетный театр от возникновения до сер. XIX века»). Сергей Тимофеевич Аксаков, посвятивший немало строк балету, писал: «Девица Карпакова – вся талант. В ней созревают великие надежды Московского театра: прекрасная комическая актриса и отличная танцовщица». В 1831 году Татьяна Сергеевна вышла замуж за своего партнера по сцене танцовщика Большого театра К.Ф.Богданова и стала матерью многочисленного семейства. Среди ее детей была и знаменитая балерина Надежда Богданова, утвердившая славу русского балета в Европе. К сожалению, жизнь Татьяны Карпаковой в искусстве была недолгой – в 1842 году она скончалась от чахотки. Других прижизненных изображений Татьяны Карпаковой не осталось. И лишь благодаря поэтической кисти В.Тропинина мы можем ощутить непреходящее очарование ее облика.

Анна ЕЛЬЦОВА

В. Тропинин.
Портрет балерины Т.С.Карпаковой.
Масло. 1828.